

МЫ ДУШУ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ СТРОИМ

СОВРЕМЕННОСТЬ — душа подлинного искусства, и естественно, что наши театры стремились ознаменовать XXIV съезд КПСС прежде всего спектаклями на современные темы.

Так, Узбекский академический театр имени Хамзы первым поставил остро публицистическую драму А. Софронова «Лабиринт» — произведение о борющемся Вьетнаме, о солидарности честных людей планеты Земля. Академический русский театр имени М. Горького показал драму «Мария» А. Салынского.

Есть необычайной важности мысль, которая объединяет эти две столь не схожие ни по сюжету, ни по форме пьесы и поставленные на их основе спектакли, — мысль о коллективной и личной ответственности за завтрашний день. А борьба за него — неизбежно напряженная и самоотверженная — идет на всех фронтах современной жизни.

С этой точки зрения «Мария» А. Салынского представляется пьесой значительной. В ней достоверно изображен новый, советский человек 70-х годов, который своим трудом-творчеством приближает это счастливое Завтра.

Что особенно привлекает в новом произведении А. Салынского? То, что в этой драме тема рабочего класса — носителя передовой идеологии — так прочно спаяна с темой вдохновляющего партийного руководства, что усомниться невозможно: речь здесь идет о самом дорогом в существовании — о коммунистическом отношении к жизни, о главной цели всенародного трудового подвига.

Вспомним важнейший для понимания идеи пьесы эпизод, когда секретарь райкома партии Мария Одинцова спорит с археологом Бонаревым — хорошим, благородным человеком, искренне ее любящим. «Можно тебе смысл носить по району, рвать нервы на заседаниях, драться со всеми демагогами, выслушивать оскорбления?» — упрекает Бонарев. — «А что в итоге? Скажи, что останется от твоей работы? Протокола заседаний?» — «Дружок, почему бы тебе не бросить свою археологию?» — задает вопрос Мария.

БОНАРЕВ: Сравни! Археология — это наука. Великая наука о прошлом.

МАРИЯ: Партийная работа — тоже наука. Великая наука о будущем!

Такова «формула жизни» Марии Одинцовой. Потому-то для Марии многогранные и разнообразные повседневные дела ее — не тяжелая ноша, а радостная обязанность партийного вожака.

«Мы душу человеческую строим», — говорит Мария, и в этом суть ее позиции в бескомпромиссном долгом споре с начальником строительства ГЭС Добротным, Анатолием Мартыновичем Добротин — опытный в своем деле и талантливый человек. Однако одержимый одной целью — уложиться в сроки работ, он решает взорвать огромные залежи мрамора, не видя в том, что с их освоением многое связано в будущей жизни нынешнего райцентра Излучанска. Ему, как воздух, сейчас нужна дорога, а кратчайшее направление дороги — через мраморные скалы.

Новаторское качество пьесы «Мария» в том, что в ней выделен цельный характер партийного руководителя и ему противопоставлен такой же крупный, и

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

также по-своему цельный характер человека умного, вооруженного передовой инженерной мыслью.

Спектакль, поставленный режиссером Ольгой Черновой, и решен как спор, где постановщик мобилизует художественные средства для того, чтобы ярче выразить идейно-философское и публицистическое начало, очевидно, хорошо понимая, что приземленность и бытовизм этой пьесе противопоказаны. В пользу такого взгляда на спектакль говорят многие. И то, что режиссер и художник (Г. Брим) аскетически сдержанны, лаконичны в предметной характеристике среды — ее приметы лишь в своеобразных заставках, средствами кинопроекции обозначающих место действия. И то, что О. Чернова в качестве лейтмотива использует запись эмоциональной песни-монолог М. Таривердиева о звездах в авторском исполнении, которая помогает обобщить, укрупнить идею.

Очень удачен и такой прием публицистического обращения к зрителям: спектакль начинается динамичными проходами действующих лиц и поочередным их представлением залу. В пьесе этого нет, но характерная фраза действующего лица, взятая из его роли и как бы «вынесенная за скобки», сразу включает нас в круг забот персонажа, приобщает к общей атмосфере жизни на стройке, «сплошной лихорадке буден» — к дням радостным беспокойным, полным

преодоления трудностей и позитивным, до краев наполненным романтикой подвига.

Роль Марии Одинцовой в спектакле играют К. Ефремова и В. Филатова, Добротина — М. Любанский и М. Мансуров.

Думаю, что образ Марии, воссозданный В. Филатовой, выглядит убедительно. Ее Мария действительно обладает талантом прозорливого руководителя, умеющего находить ключ к сердцам людей, тактичного и неторопливого, когда речь идет об оценке человеческих поступков, но твердого, решительного в защите своей заветной идеи. Поэтому спор Марии — Филатовой с Добротным — это непримиримый идейный спор, который разрастается постепенно, последовательно, на основе взаимной оценки фактов. К сожалению, В. Филатова слабее изображает романтические стороны характера Марии, лиризм ее природы, а ведь это немаловажно хотя бы потому, что Мария решается на поступок смелый, граничащий с самопожертвованием.

Мария К. Ефремовой и обаятельнее, и романтичнее, но ее мысли и решения не кажутся всесторонне обдуманными, взвешенными, в ее действиях есть нечто от пошлой эмоциональности. Образы, созданные М. Любанским и М. Мансуровым, близки с точки зрения общего рисунка актерской игры. Однако если М. Любанский создал характер челове-

ка решительного, идущего напролом к намеченной им цели, то М. Мансуров скаандально зрительно значительно больше. Его Добротин и умен, и дьявольски талантлив. Он богато наделен тем особым обаянием острого ума, деловитости, опыта, которое позволяет без усилий командовать массами и, если требуется, бросить их на штурм любой крепости. А за всем этим явдоволь, постепенно проявляется позиция деловитая, основанная на пренебрежительном в сущности отношении к простому человеку — мол, время нежности еще не пришло!

Добротин в исполнении М. Мансурова — безусловно, главная актерская удача спектакля. Не боюсь сказать, опираясь на память о сыгранных М. Мансуровым последних ролях, что актер приближается сейчас к пик своей творческой зрелости.

Есть в этом спектакле и ряд других актерских удач. Следует отметить в первую очередь И. Дроздова, точно изобразившего развитие характера председателя райсовета Матюшова, Н. Мягкова, счастливо преодолевшую иллюстрированность характера этакого современного демагога Безверхой. Мастерской надо назвать игру Л. Мельникова: ее Гурияновна — образ очень достоверный, слияние комедийного и драматического здесь поистине органично. Радует успех В. Цветкова в роли Егора Добротина. Его герой — человек сильный, из числа тех, кто, не страшась трудностей и лишений, идет туда, где нужны настоящая энергия, воля и бескорыстие.

Но в спектакле театра имени М. Горького далеко не все одинаково удачно, и никак нельзя сказать, что первый и второй составы ак-

теров равноценны. Так, недостаточно убедителен сценический для произведения образ рабочего Авдонина. Точнее других актеров намечает его В. Дутов, но это первая роль молодого актера, которому просто еще не достает сценического опыта. Явно «пережижены», играв роль Тамары — жены Авдонина, Л. Новикова. Сама по себе игра ее колоритна, однако она не соподчинена главным интересам ансамбля.

Я не могу удовольствоваться выводом (довольно частым в рецензиях), что отдельные недостатки спектакля никак не снижают общего впечатления. Думаю, непременно снижают и особенно тогда, когда театр обращается к произведениям, где настоящей героиней — народ, современные люди нашей страны, лучшие представители многомиллионной массы. Однако же то, чего театр добился, важно и ценно. Достигнутое вселяет веру в грядущие успехи коллектива на трудном и благородном пути раскрытия актуальных тем современности.

И добавим еще: последние постановки театра имени М. Горького — это спектакли на актуальные современные темы. Репертуар театра сейчас выравнивается, его формирование идет в духе требований сегодняшнего дня, так глубоко и четко сформулированных в документах XXIV съезда КПСС, в предсъездовском постановлении ЦК КП Узбекистана по вопросам дальнейшего развития театрального и музыкального искусства республик.

А. РЫБНИК.

Кандидат искусствоведения.

23 МАЯ 1971

ТАШКЕНТ
ПРАДА ДОСТЯГА